

Chronic Diseases”, *Clinical Psychology and Special Education*, Vol. 10, No. 3, pp. 181–207. DOI 10.17759/cpse.2021100310.

3. Sharov, A.A. (2023), “The Motivation Structure of Young People and their Social Activity in the Complicating Conditions of Society Functioning”, *Russian Psychological Journal*, No. 1 (20). pp. 20–32, DOI 10.21702/rpj.2023.1.2.

4. Selivanova, YU. V., Konovalova, M.D. and Shchetinina, E.B. (2020), “Conceptual approaches to the definition of the concept of “personal self-determination” in the context of inclusive education”, *Pedagogical Review*, No. 5 (33), pp. 129–134.

5. Selivanova, YU.V., Konovalova, M. D., Sharov, A. A., Khmelkova, O. V. and Shchetinina, E.B. (2021), “Diagnostics of the characteristics of personal self-determination in conditions of limited life resources”, *World of Science. Pedagogy and psychology*, Vol. 9, No. 5, available at: <https://mir-nauki.com/PDF/15PSMN521.pdf> (accessed 18 May 2023).

Контактная информация: sha555da@mail.ru

Статья поступила в редакцию 01.06.2023

УДК 159.9

ПОТРЕБНОСТНО-МОТИВАЦИОННАЯ СФЕРА ПОДРОСТКОВ, СКЛОННЫХ К НАРУШЕНИЯМ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ

Владислава Романовна Ушакова, кандидат психологических наук, доцент, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, Симферополь

Аннотация

Статья посвящена проблеме потребностно-мотивационных особенностей подростков, склонных к нарушениям пищевого поведения. В исследовании приняло участие 80 школьников различных школ Республики Крым, из них 40 девушек и 40 парней, средний возраст которых 15,9 лет. Выявлены подростки склонные и не склонные к пищевым нарушениям. Проведен сравнительный анализ потребностно-мотивационных проявлений подростков, склонных к нарушениям пищевого поведения, и подростков, не склонных к нарушениям пищевого поведения. Выявлены наиболее важные на данный момент потребности подростков обеих групп, которые не удовлетворены в полной мере. Определен преобладающий тип мотивации у обеих групп подростков – мотивация достижения успеха и мотивация избегания неудач. Выявлены достоверные различия в потребностях и типах мотивации у подростков, склонных к нарушениям пищевого поведения, и у подростков, не склонных к нарушениям пищевого поведения. Определена взаимосвязь между потребностями и мотивами у подростков обеих групп.

Ключевые слова: нарушение пищевого поведения, подростки, мотивация успеха, мотивация избегания неудач, потребности.

DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2023.06.p557-562

NEEDS AND MOTIVATIONAL SPHERE OF ADOLESCENTS PRONE TO EATING DISORDERS

Ushakova Vladislava Romanovna, candidate of psychological sciences, docent, Crimean State Engineering Pedagogical University, Simferopol

Abstract

The article is devoted to the problem of the need-motivational characteristics of adolescents prone to eating disorders. The study involved 80 schoolchildren from various schools in the Republic of Crimea, including 40 girls and 40 boys, with an average age of 15.9 years. Adolescents prone and not prone to eating disorders were identified. A comparative analysis of the need-motivational manifestations of adolescents prone to eating disorders and adolescents not prone to eating disorders was carried out. The most important needs of adolescents of both groups at the moment, which are not fully satisfied, have been identified. The predominant type of motivation in both groups of adolescents was determined - the motivation to achieve success and the motivation to avoid failures. Significant differences were found in the needs and types of

motivation in adolescents prone to eating disorders and in adolescents not prone to eating disorders. The relationship between the needs and motives of adolescents of both groups was determined.

Keywords: eating disorder, adolescents, success motivation, failure avoidance motivation, needs.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы данной работы обусловлена значительным увеличением числа зависимых людей на долю населения, в сравнении с прошлым столетием. Проблема стала ощущаться настолько остро, что СМИ регулярно выпускают сюжеты, на тему здорового образа жизни, отказа от вредных привычек и др. Также в социальных сетях предлагают пройти курсы и марафоны, направленные на похудение, правильное питание, улучшение внешнего вида и т. д. Возникает большое множество различных диет: кето-диета, интервальное голодание, просто голодание, техники очищения организма и т. д. Вся эта реклама основана на потребности человека чувствовать себя уверенным, красивым и получать признание и внимание от окружающих людей.

Ц.П. Короленко и Н.В. Дмитриева все виды зависимого поведения разделяют на 3 группы: химическая, нехимическая и промежуточная. К промежуточной зависимости авторы относят нарушения пищевого поведения, которое проявляется в виде аддиктивного переедания и голодания [3].

Стадии формирования зависимого поведения едины вне зависимости от предмета аддикций. Авторы выделяют не только сходные черты для разных видов аддикций, но и факторы, обуславливающие формирование нездоровой привязанности [4].

Согласно МКБ-10, к нарушениям пищевого поведения относятся нервная анорексия, нервная булимия и психогенное переедание, что и характеризуется чрезмерным употреблением пищи, другими словами «заеданием» и голоданием. Важно отметить, что, если девушка убеждена что ее фигура недостаточно хороша, если она не удовлетворена своей фигурой, это побуждает ее к диетам, голоданию, употреблению слабительных или полному отказу от еды. При этом не имеет значения исходный вес, это в большей степени обусловлено завышенными требованиями к себе [2].

Так, например, манекенщицы с массой теле ниже нормы по тесту САТ показали низкий уровень самопринятия. Для них внешность играет ключевую роль, так как является средством заработка, поэтому можно говорить о несколько завышенных требованиях к себе. Через похудения они ведут некую борьбу с собой, достигая желаемой цели получают внимание и признание со стороны социального окружения [2].

Ряд авторов выделяют корреляционную связь между проявлениями и убеждениями лиц с расстройствами пищевого поведения и лиц с суицидальными тенденциями. Выявлены существенные связи между общим риском самоубийства и способами самоочищения (рвота, употребление слабительных и т. д.) и перееданием. Потеря контроля над едой связана с намерениями самоповреждения и убить себя [7].

В случае голодания подростки чрезмерно контролируют себя, проявляется перфекционизм и скрытый подавленный гнев. В случае переедания у подростков преобладает ситуативная тревога и на фоне слабого самоконтроля единственным способом справиться с напряженным состоянием является поесть [5]. Чем ниже показатель пищевой самоэффективности (ESE), тем больше выражена склонность к перееданию и ожирению, тем ниже когнитивные ограничения (CR), неконтролируемое питание (UE) и ниже показатель эмоциональной насыщаемости едой (EE) [8].

Важна ранняя профилактика проявлений такого поведения через включения подростка в социокультурную деятельность, а также коррекция детско-родительских отношений в частности и семейной системы в целом [1].

МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Настоящее эмпирическое исследование проводилось в очном формате на базе «МБОУ школа-гимназия №2 им. Л.А. Рябики» пгт. Раздольное, «МБОУ Школа-лицей №3

имени А.С. Макаренко» и «МБОУ Общеобразовательная школа №40». В исследовании принимало участие 80 учеников 10-11 классов, из них 40 девушек и 40 парней. Средний возраст составил 15,9 лет.

С целью определения особенностей потребностно-мотивационной сферы подростков, склонных к нарушениям пищевого поведения, нами был выбран следующий комплекс методик:

1. Тест отношения к приему пищи Тест ЕАТ-26.
2. Тест диагностики степени удовлетворенности потребностей.
3. Методика мотивации к успеху и боязнь неудачи, разработанная А.А. Реаном.

В анкету с целью всестороннего сбора необходимых для эмпирического исследования данных были включены вопросы не только социального характера, но и относительно веса и роста испытуемых, что позволило вычислить индекс массы тела (ИМТ) и более полно изучить феномен пищевой аддикции.

Статистическая обработка материалов исследования выполнялась с помощью компьютерного пакета статистических программ Statistica 22.0. Определение различий по показателям мотивации к успеху и боязнь неудачи, а также удовлетворенности потребностями у подростков, склонных к пищевым нарушениям, и подростков, не склонных к пищевым нарушениям, осуществлялось при помощи F^* -углового преобразования Фишера и U -критерия Манна-Уитни. Выявления взаимосвязей между вышеуказанными параметрами осуществлялась с использованием ранговой корреляции Спирмена.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Выявлено, что у 37,5% школьников выражена склонность к нарушениям пищевого поведения, из них 20 девушек и 10 парней. С одной стороны, школьники употребляют лишь правильные и здоровые продукты, ограничивают или вообще не едят сладкое и хлебобулочные изделия, что говорит о склонности к здоровому образу жизни. С другой стороны, подростки всячески стремятся к похудению, переживают, что могут набрать вес, считают калории и вызывают у себя рвоту, до изнурения себя занимаются спортом, чувствуя вину и наказывая себя за переедание. Такого рода жесткие ограничения и возникающие психоэмоциональные переживания свидетельствуют о высокой степени выраженности психологических проблем.

У 62,5% старшеклассников не выражена склонность к нарушениям пищевого поведения, из них 20 девушек и 30 парней. Они не ограничивают себя в питании и не придерживаются диет, не стремятся к похудению.

Важно отметить, что подобное исследование нами было проведено в 2016 году на базе тех же школ. В исследование также принимали участие 80 школьников 10-11 классов. У 15% подростков была выявлена склонность к расстройствам пищевого поведения. Следовательно, за 7 лет количество подростков, склонных к нарушениям пищевого поведения, возросло на 22,5% ($\varphi^*=3,29$, при $p \leq 0,01$). Сравнивая с аналогичными результатами исследования, представленными В.Д. Менделевичем и др. в 2007 г., показатель в 2016 г. несколько превышает, а показатель в настоящем исследовании существенно превышает [6]. Возрастает тенденция склонности к нарушениям пищевого поведения среди подростков.

У подростков, склонных к нарушениям пищевого поведения, доминирующей является потребность в самоутверждении (ср. зн. $22,5 \pm 0,8$). Для них важно получать признание и похвалу от других людей посредством достижения целей. Демонстрируя свое мастерство и умения, подростки стараются получить статус и значимость. На втором месте социальная потребность (ср. зн. $20,6 \pm 0,7$). Для подростков важны доверительные, близкие отношения с окружающими людьми, взаимопонимание с собеседником, хорошие и верные друзья. На третьем месте потребность в безопасности (ср. зн. $19,2 \pm 0,5$). Школьники стремятся создать себе условия для хорошего будущего, усилить свое влияние в обществе, формируя тем самым безопасную социальную среду для себя. На четвертом месте потребность в

самоактуализации (ср. зн. $18,3\pm 0,44$). Подростки стремятся реализовывать свой потенциал, познавать новое, совершенствуя тем самым свои способности.

У подростков, не склонных к нарушениям пищевого поведения, доминирующей является социальная потребность (ср. зн. $24,5\pm 0,9$). Школьники акцентируют внимание на доверительные и теплые отношения с близким окружением, для них важен комфорт и близость с другими людьми. На втором месте потребность в самоутверждении (ср. зн. $20,8\pm 0,7$). Школьники стремятся развивать свои способности и осведомленность для получения положения в обществе и признание своей значимости в глазах других людей. На третьем месте потребность в безопасности (ср. зн. $18,2\pm 0,62$), которая выражается в стремлении подростков создать безопасность вокруг себя, путем ухода от неприятных ситуаций и укрепления своего положения в обществе, что позволит обеспечить уверенность и стабильность в будущем. На четвертом месте потребность в самоактуализации (ср. зн. $17\pm 0,42$). Школьники энергию и силу тратят на развитие себя и своих способностей через освоение новых знаний и умений, чтобы успешно заниматься своим делом.

С помощью U-критерия Манна-Уитни выявлены статистически достоверные различия между подростками, склонных к пищевым нарушениям, и подростками, не склонных к пищевым нарушениям, в потребности в самоутверждении ($U=576$, при $p\leq 0,05$) и в социальной потребности ($U=512$, при $p\leq 0,01$).

У 56,7% подростков, склонных к нарушениям пищевого поведения, выражена мотивация успеха. Больше половины испытуемых данной группы не страшится трудностей и готова бороться с препятствиями, все свои силы и энергию они направляют на достижения успеха, что говорит о целеустремленности подростков. У 23,3% школьников, склонных к нарушениям пищевого поведения, выражена мотивация боязни неудачи. Подростки испытывают трудности в преодолении страхов и сомнений, связанных с дальнейшей жизнью. У 20% старшеклассников, склонных к нарушениям пищевого поведения, мотивация не выражена.

У 36% подростков, не склонных к нарушениям пищевого поведения, выражена мотивация избегания неудач. В связи с тем, что для данных подростков характерно заранее ожидать возможную неудачу, они не проявляют активности и инициативности в начинании какого-либо дела. У 34% школьников, не склонных к нарушениям пищевого поведения, мотивация не выражена. У 30% подростков, не склонных к нарушениям пищевого поведения, преобладает мотивация успеха. Ими движет ожидание успеха и получение удовлетворения от достижения целей.

С помощью ϕ^* -углового преобразования Фишера выявлены статистически достоверные различия между подростками, склонных к пищевым нарушениям, и подростками, не склонных к пищевым нарушениям, в мотивации успеха ($\phi^*=2,35$, при $p\leq 0,01$).

У подростков, склонных к нарушениям пищевого поведения, на фоне стремления в получении признания и значимости от окружающих людей прослеживается мотивация в достижении успеха, целеустремленность и борьба с трудностями ($r_s=0,74$). Школьники, чтобы получить похвалу и внимание от социального окружения, концентрируют свою силу и энергию на достижении цели. Также, подростки строят доверительные и теплые отношения с близкими людьми, с целью получения желаемого и стремясь к успеху ($r_s=0,64$). На фоне страхов за будущее и возможных неприятностей школьники стремятся укрепить свой статус в обществе, обеспечивая себе более безопасную среду ($r_s=0,71$). На фоне низкой степени выраженности потребности в реализации своих возможностей и стремлении развиваться прослеживается не выраженная мотивация ($r_s=-0,62$).

У подростков, не склонных к нарушениям пищевого поведения, на фоне стремления к открытому общению и взаимопониманию с близкими людьми, а также с целью получения одобрения, статуса и повышения компетентности, возникает мотивация достижения успеха и целей, развиваться ($r_s=0,70$ и $r_s=0,68$, соответственно).

ВЫВОДЫ

Таким образом, треть подростков склонны к нарушениям пищевого поведения, что выражается не только в соблюдении правильного питания и физических нагрузок, но и в следовании строгим и жестким ограничениям в еде, навязчивом подсчете калоража, провозглашении рвоты или употреблении слабительных, на фоне постоянного ощущения недовольности своим телом и чувства вины за не идеальную фигуру и вес. Прослеживается увеличения роста лиц подросткового возраста, склонных к нарушениям пищевого поведения.

Для подростков, склонных к нарушениям пищевого поведения, важным и значимым является развитие своего мастерства для получения уважения и внимания со стороны окружающих, чтобы иметь социальное положение и влияние в обществе. Они целеустремленные и достаточно напористые, готовы бороться с трудностями и препятствиями, возникающие на пути получения желаемого. Подростки настроены решительно и позитивно.

В отличие от старшеклассников, не склонных к нарушениям пищевого поведения, у которых выражено стремление создать близкие и комфортные отношения с другими людьми, иметь душевное общение и понимание с окружением. Они мало проявляют активности и напористости в достижении желаемого, скорее наоборот, подростки избегают возможных трудностей и неприятностей путем ничегонеделания.

На перспективу считаем целесообразным с психологической точки зрения исследовать и разграничить феномены здоровый образ жизни (ЗОЖ) и нарушение пищевого поведения. Важно выделить именно радикальное ЗОЖ, включающее строгое и навязчивое соблюдение ограничений в питании, путем истязания себя, с чувством вины и наличием переживаний при отклонениях от имеющихся правил.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аптикиева Л.Р. Современные методы работы с подростками с расстройствами пищевого поведения / Л.Р. Аптикиева // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2020. – № 2 (225). – С. 6–11.
2. Бухарова Э.А. Особенности самооценки и образа «Я» у девушек с нарушениями пищевого поведения. / Э.А. Бухарова, В.Д. Менделевич // Конгресс по детской психиатрии. – Москва, 2011 – С. 173–174.
3. Короленко Ц.П. Аддиктология: настольная книга / Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитриева. – Москва : Институт консультирования и системных решений, 2012. – 536 с.
4. Короленко Ц.П. Психофизиологические механизмы и структура аддиктивных нарушений / Ц.П. Короленко, Т.А. Шпикс // Неврологический вестник имени В.М. Бехтерева. – Казань : Казанский государственный медицинский университет, 2014. – № 2. – С. 13–19.
5. Платонова З.Н. Особенности эмоционально-волевой сферы у подростков с нарушениями пищевого поведения / З.Н. Платонова // Проблемы современного образования. – 2021. – № 3. – С. 48–54. – DOI 10.31862/2218-8711-2021-3-48-54.
6. Руководство по аддиктологии / Под ред. В.Д. Менделевича. – Санкт-Петербург : Речь, 2007. – 768 с.
7. McCord D. Eating behaviors associated with suicidal behaviors and overall risk / McCord D., Sutphin T., Hicks A. // Authorea. – 2023. – DOI 10.22541/au.168568562.29650075/v1. – URL: <https://www.authorea.com/users/624677/articles/646931-eating-behaviors-associated-with-suicidal-behaviors-and-overall-risk> (дата обращения: 01.07.2023).
8. Low eating self-efficacy is associated with unfavorable eating behavior tendencies among individuals with overweight and obesity / Oikarinen N., Jokelainen T., Heikkilä L. [et al] // Scientific Reports. – 2023. – Vol. 13, No. 7730. – DOI 10.1038/s41598-023-34513-0.

REFERENCES

1. Aptikieva, L.R. (2020), “Modern methods of work with adolescents with eating disorders”, *Bulletin of the Orenburg State University*, Vol. 2 (225), pp. 6–11.
2. Buharova, E.A. and Mendeleovich, V.D. (2011), “Features of self-esteem and the image of “I” in girls with eating disorders”, *Congress on Child Psychiatry*, Moscow, pp. 173–174.

3. Korolenko, С.Р. and Dmitrieva, N.V. (2012), *Addictology*, handbook, Institute of Consulting and System Solutions, Moscow.
4. Korolenko, С.Р. and Shpiks, T.A. (2014), “Psychophysiological mechanisms and structure of addictive disorders”, *Neurological Bulletin named after V.M. Bekhterev*, No. 2, pp. 13–19.
5. Platonova, Z.N. (2021), “Features of the emotional-volitional sphere in adolescents with eating disorders”, *Problems of modern education*, Vol. 3, pp. 48–54.
6. *Guide to Addictology* (2007), in Mendelevich, V.D. (Ed.), Rech, Saint Petersburg.
7. McCord, D., Sutphin, T. and Hicks, A. (2023), “Eating behaviors associated with suicidal behaviors and overall risk”, *Authorea*, DOI 10.22541/au.168568562.29650075/v1, available at: <https://www.authorea.com/users/624677/articles/646931-eating-behaviors-associated-with-suicidal-behaviors-and-overall-risk> (accessed 01 July 2023).
8. Oikarinen, N., Jokelainen, T., Heikkilä, L. et al. (2023), “Low eating self-efficacy is associated with unfavorable eating behavior tendencies among individuals with overweight and obesity”, *Scientific Reports*, Vol. 13, No. 7730, DOI 10.1038/s41598-023-34513-0.

Контактная информация: vladislava.psychologist@gmail.com

Статья поступила в редакцию 28.06.2023